

— Отныне будешь жить здесь. Если что-то понадобится, позвони в колокольчик. Обо всем остальном позаботится госпожа Эшин. По форме лучше будет выглядеть как опекун и опекаемый. Ну вот, на этом все. Если есть вопросы, задавай сейчас.

Колокольчик, госпожа Эшин, опекун и опекаемый. Линдель, мысленно повторяя то, что нужно было запомнить, открыл рот. Было, о чем спросить.

— Э-э...

Открыв рот, он не знал, как обращаться к Кассиусу.

— Как мне следует обращаться к высокородной особе?

— Зови меня Кассиус Гён. Мы же не во дворце.

Кассиус ответил ясно. Титул, которым его называли, был один. Кассиус не терпел вызовов своему данному богом авторитету. Однако Кассиус, не любивший заморачиваться с церемониями вне дворца, просто все упростил.

— Кассиус Гён. Для чего вы собираетесь меня использовать?

— М?

— Вы же сказали, что я вам нужен.

— Да. Говорил.

Вопрос Линделя был осторожным, но точно бил в цель, и поэтому Кассиус удовлетворенно улыбнулся.

Если бы тот был умеренно глуп, им было бы легко манипулировать. Но Кассиус не прощал неспособности и презирал невежество. Если же тот был достаточно сообразителен, чтобы понимать с полуслова, это было неплохо.

— Слышал когда-нибудь слово "дибитие"?

— Это... насколько я знаю, означает "драгоценность".

Хоть вопрос был неожиданным, Линдель добросовестно ответил. На почти не используемом теперь языке высших эльфов дибитие (Dibitie) означало "драгоценность". Он не думал, что знание языка высших эльфов, выученного под нагоняями священника Инграна, пригодится в таком месте.

— Усердно учился. Правильно. Это означает "драгоценность", но сейчас дибитие обычно называют любовниц аристократов.

— Любовниц...

Повторяя слова Кассиуса, Линдель покраснел. Линдель, живший в храме и стремившийся стать священником, знал только значение этого слова, а произнеся его вслух, почувствовал неловкость.

Кассиус рассмеялся от до крайности наивной реакции. У него было ощущение, будто он общается с юной леди, только что дебютировавшей в высшем свете.

Кассиус вспомнил полученный доклад о Линделе. Жизнь молодого человека за двадцать была простой. Сирота, потерявший память, вырос как служка храма. Хотя ничего не имел, был достаточно умен, чтобы подать заявку на должность священника. Добрый и тихий характер, никаких явных изъянов – такова была оценка.

Для двадцатилетнего молодого человека он был не просто безобидным, а совершенно безвредным. Но именно поэтому нужно было быть осторожным.

Предназначение Линделя было определено. Вопрос был только в том, как именно с ним обращаться – это был выбор самого Кассиуса. Можно было обмануть Линделя ложью и коварством. Соблазнить богатством и почестями было плевым делом. Однако, судя по характеру Линделя, было правильнее рассказать правду.

— Дибитие в эпоху магократии означало сдерживающий камень, который успокаивал нестабильную магическую силу. Точнее, это название, применяемое к живому человеку. Я сразу распознал, что ты – дибитие. Поэтому спас тебя.

— Я...?

— Да. Ты – дибитие. Мое.

Кассиус четко объяснил Линделю, широко раскрывшему глаза.

Дибитие.

Древнее слово, означающее драгоценность, теперь обозначало любимую любовницу аристократа. Но истинное значение было – титул для существа, обладающего силой успокаивать магическую энергию.

Эпоха магократии. Миром правили великие лорды, рожденные с могущественной магической силой. Однако чем сильнее была магия, тем больше у нее был побочный эффект – нестабильность.

Среди рожденных с могучей магической силой лишь единицы могли свободно использовать эту мощь по своему желанию. Большинство находилось во власти огромной и нестабильной силы. Тела деформировались, разум разъедался, и они сходили с ума. Худшим случаем был неконтролируемый выход силы из-под контроля.

Тысячи лет назад великим лордам и героям эпохи магократии именно по этой причине были нужны дибитие – живые сдерживающие камни магической силы.

С течением времени тех, кто обладал могучей магией, как древние герои, становилось все меньше, и важность дибитие угасла. Решающим стало изобретение артефактов сдерживания маны, которые предотвращали выход силы из-под контроля, и само значение дибитие изменилось.

Все, что Кассиус знал о дибитие, он узнал из записей. Там было написано, что подходящего дибитие можно узнать с первого взгляда. Говорилось, что всем телом можно почувствовать, что это существо драгоценно только для тебя.

"Я нашел свое дибитие".

Он не знает, сколько раз насмеялся над этой строкой из поэзии, которая теперь используется

как признание и ухаживание. Но Кассиус узнал Линделя с первого взгляда. Нет, еще до того, как увидел его, почувствовал, что он там.

Он не знает, какой восторг испытал, держа на руках его окровавленное тело.

— Даже если вы говорите "дибитие"... я не очень понимаю.

Кассиус улыбнулся, глядя на растерянного Линделя. Было естественно, что тот не знал. Ведь теперь даже значение изменилось.

— У дибитие не имеют значения ни возраст, ни пол, ни статус. Даже сам человек не может знать, является ли он дибитие или нет. Узнать может только его херус (Herus). Потому что он полезен только ему.

— Херус.

Линдель пробормотал слово на языке высших эльфов, означающее "повелитель".

Херус и дибитие.

Линдель был неглупым. Хоть легендарная история и не казалась правдоподобной, он понял, почему Кассиус спас его. У Кассиуса, вероятно, была нестабильная магическая сила, как у древних великих лордов, и поэтому он был ему нужен.

— Тогда что я должен делать?

— Прямо сейчас - стать прилежным опекаемым.

— Опекаемым?

— Да. Тебе нужно медленно узнавать и осваиваться здесь. Справишься?

Опекаемый означал находящегося под правовой защитой опекуна. Обычно опекуны появляются у несовершеннолетних, поэтому Линдель тихо переспросил.

— Но я же совершеннолетний.

— У совершеннолетних тоже могут быть опекуны. Теперь я твой опекун.

— Да.

— Я буду бесконечно великодушен к тебе. Ты можешь взять у меня что угодно. Деньги, почести, власть. Но только в той мере, чтобы не разрушить себя самого. Запомни это.

— Запомню.

Это было предупреждение. Линдель не мог представить масштаб того, что давал Кассиус. Ни деньги, ни почести, ни власть не были тем, чего желал Линдель. Но он понял, о чем предупреждал Кассиус.

Не совершать необдуманных поступков. Линдель решительно кивнул.

— Похоже, понял. Еще вопросы?

— Вопросов нет, но есть одна просьба.

— Говори.

— Я хочу хотя бы передать весточку священнику Инграну, то есть моему учителю в Робоке, что со мной все в порядке. Есть и человек, с которым я договорился встретиться в Экте... Знаю, что это чрезмерная просьба, но можно хотя бы сообщить, что я жив?

Линдель вспомнил Ингрانا и Алекса. Нужно было сообщить им обоим, что он в безопасности. Что получил помощь от знатного человека, что сможет снять обвинения, что не стоит беспокоиться.

К счастью, Кассиус охотно согласился.

— Это не трудно. Напиши письмо своему учителю. Я доставлю и привезу ответ. А теперь отдыхай. Я приду завтра снова. А, не вставай. Скажу госпоже Эшин приготовить что-нибудь перекусить и письменные принадлежности, так что поешь.

Сказав все, что хотел, Кассиус вышел из комнаты. Оставшись один, Линдель, словно забыв дышать, растерянно смотрел на дверь, через которую исчез Кассиус. Тишина, словно утро после бури, совершенно не ощущалась реальной. Огромная кровать, красивая оконная решетка, великолепная спальня, залитая ярким солнечным светом – все казалось миражом.

На всякий случай он ущипнул себя за щеку. От безжалостного прикосновения щека заныла.

— Это правда.

Выдохнув, Линдель тихо пробормотал. Он принес клятву верности императору. Как рыцари прошлого. И обещано было снять обвинения.

Слов о том, что повезло, как в тот день, когда встретил Инграна, было недостаточно.

"Судьба своенравна".

Слова, которые Ингран твердил как заклинание, стали реальностью.

Тук-тук.

Пока он ошеломленно переживал внезапно свалившуюся судьбу, на внезапный стук в дверь Линдель рефлекторно ответил.

— Да.

Дверь открылась, и появилась дама с каштановыми волосами, пышной фигурой и здоровым румянцем. Она подошла к Линделю с широкой улыбкой на лице.

— Вы проснулись. Меня зовут Леона Эшин. Можете звать меня госпожа Эшин. Вы не представляете, как я волновалась, что вы не просыпаетесь.

— Здравствуйте. Меня зовут Линдель Сиод.

— Молодой господин, то есть Кассиус Гён, велел позаботиться о том, что нужно гостю. Не голодны ли вы? Как насчет закусок? Есть любимый чай? Могу что-то порекомендовать?

От госпожи Эшин, говорившей так же энергично, как и выглядела, исходило расположение. Ее мягкая улыбка невольно поднимала настроение.

Линдель знал, как начинать в незнакомом месте с незнакомыми людьми. Это было не так уж сложно. Нужно было улыбаться в ответ на дружелюбную улыбку.

— Я не привередлив и пью все, так что рекомендуйте сами, госпожа. И хоть это и хлопотно, не могли бы вы приготовить письменные принадлежности? Мне нужно написать письмо.

Линдель ответил вежливо.

Он не мог понять, для чего Бог посылает ему такие испытания. Но истина всегда была одна.

Нужно старательно жить.

<http://bllate.org/book/14975/1430655>